

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРЪ Т. Н. ФРАГМЕНТОВЪ ЕХ ОПЕРЕ HISTORICO ИЛАРІЯ ПИКТАВІЙСКАГО.

(Продолженіе).

X-й фрагментъ „историческаго труда“ Иларія, представляющій собой, уже судя по примыкающей къ нему въ манускриптахъ припискѣ, и его заключеніе, содержитъ въ себѣ документъ, озаглавленный: *exemplum epistolae orientalium episcoporum, quam reversis ab Arimino legatis dederunt*. Историческая обстановка и смыслъ этого памятника въ достаточной степени обрисовываются какъ изъ самаго его содержанія и примыкающихъ къ нему замѣчаній Иларія, такъ и изъ другихъ современныхъ источниковъ, характеризующихъ положеніе церковныхъ дѣлъ въ концѣ 359 г. Извѣстно, что послѣ неудачной попытки Констанція примирить догматическія партіи востока на селевкійскомъ соборѣ, разбившейся главнымъ образомъ объ энергическую оппозицію оміусіанъ, представители различныхъ церковныхъ группъ, и въ частности—оміусіанской партіи, были вызваны для взаимнаго соглашенія къ императорскому двору въ Константинополь. Но оміусіанскіе делегаты, въ числѣ которыхъ находились лучшія силы этой фракціи, каковы были—Василій Анкирскій, Сильванъ Тарсійскій, Евстафій Севастійскій и др., — упорно отстаивали свою позицію и въ Константинополѣ, — вѣроятно не безъ вліянія Иларія, который, еще до Селевкійскаго собора съ глубокимъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ развившагося въ оміусіанствѣ анти-аріанскаго направленія восточной богословской мысли. Надежда на успѣхъ оппозиціи у оміусіанскихъ епископовъ подкрѣплялась расчетами на поддержку

запада, который издавна заявилъ себя стойкимъ противникомъ аріанства. Легко представить, каково было изумленіе восточныхъ епископовъ, когда они „сверхъ чаянія“ ¹⁾ узнали, что западные епископы, обсуждавшіе вопросъ объ уніи на ариминскомъ соборѣ,—въ концѣ концовъ въ лицѣ своихъ делегатовъ уступили желанію императора и по дорогѣ въ Константинополь, въ Никѣ, подписали угодную аріанствующей партіи объединительную формулу ²⁾. Разъяснить западнымъ делегатамъ,—какой неосторожный шагъ они допустили, вступивъ въ общеніе съ завѣдомыми еретиками—такова была цѣль восточныхъ оміусіанъ, выразившаяся въ цитованномъ ихъ посланіи ³⁾. Правда, уже составъ аримино-никской делегаціи, во главѣ которой фигурировали такія лица, какъ Валентъ, Урзакій, Магдоній, Сатурнинъ и др., долженъ былъ внушить оміусіанскимъ епископамъ увѣренность въ безуспѣшности ихъ вразумленія, но очевидно восточными епископами въ данномъ случаѣ, руководило желаніе—выполнить свой нравственный долгъ, испробовать все средства для блага церкви, и можетъ быть—надежда оказать вліяніе на тѣхъ менѣе видныхъ членовъ ариминской делегаціи, которые допустили роковой шагъ дѣйствительно по невѣдѣнію и необдуманности. „Заботясь объ единеніи и истинномъ мирѣ, и по порученію собора (т. е. селевкійскаго) противоборствуя ереси,—писали оміусіанскіе делегаты,—мы сочли справедливымъ увѣдомить васъ, какія (цѣли) преслѣдуются по отношенію къ церкви, (*quae circa ecclesiam aguntur*) дабы вы по невѣдѣнію (*ignotatio*) не сдѣлались соучастниками такого нечестія“ ⁴⁾. Предувѣдомляя о развитіи въ церкви ереси Аэція и ея внутренней близости къ тому оміѣству, съ которымъ западные делегаты заключили союзъ въ Никѣ, поскольку оміѣскіе вожди въ Константинополь, будучи вынуждены обстоятель-

¹⁾ Sosom. H. E. 4, 23.

²⁾ Никская формула, запрещающая богословское употребленіе термина *ousia*, *ὅπερ ἀλλοίστερον ἐνετέθη πρὸς τῶν πατέρων, ἀυροόμενον θε τοῖς λαοῖς σκάνδαλον ἔφερε*, постановляла исповѣдовать Христа просто *ὁμοῖος τῷ γεννηθέντι αὐτὸν πατρὶ κατὰ τὰς γραφὰς*. *Hahn*. Bibliothek der Symbole. Breslau. 1877. 126—127 ss.

³⁾ *Dilectissimis fratribus Ursacio, Valenti, Magdonio, Megasio, Gaio, Iustino, Optato, Martiali et caeteris Ariminensis Synodilegatis Sylvanus, Sophronius etc. in Domino salutem*. *Migne*, s. 1. 10. 705 c.

⁴⁾ *Fr. X*, 1 n. M. 10, 705 c.

ствами хотя осудили Аэція, но скорѣе пожертвовали лишь его личностію, чѣмъ отrekliсь отъ его ученія, ¹⁾ оміусіанскіе епископы заключаютъ свое посланіе такими словами: „итакъ, убѣждаемъ васъ, братія, обдумать все это со тщательностію (*diligenter retractetis*), приложите трудъ, дабы не потерпѣла ущерба каѳолическая вѣра. При этомъ, да не забываетъ (*non ambigit*) любовь ваша, что обо всемъ, что происходитъ здѣсь, должно быть возвѣщено западнымъ церквямъ (*universa ita, ut geruntur, occidentalibus esse ecclesiis nuntianda*)“ ²⁾.

Если уже представленное сейчасъ содержаніе самаго документа вполне соотвѣтствуетъ извѣстнымъ намъ задачамъ „книги“ Иларія „для вразумленія ариминскихъ епископовъ“, то нижеслѣдующій за нимъ въ манускриптахъ его комментарий не только подтверждаетъ мысль объ его принадлежности къ „историческому труду“ Иларія, но и даетъ основанія думать, что цитованный фрагментъ, дѣйствительно, составлялъ заключеніе всего „*operis historici*“ Иларія. Общая цѣль книги Иларія,—съ одной стороны, обличить Урзакія и Валента, а съ другой стороны,—вразумить западныхъ епископовъ, подпавшихъ ихъ вліянію на аримино-нискомъ со-

¹⁾ *Instructos vos esse volumus. Dolus autem nunc praeparatur, ut Aetius auctor hujus haeresis ipse potius, quam haec impietatis dicta damnentur: magisque in hominem, quam in doctrinam sententia lata esse videatur. ib. M. 10, 706 c.*

²⁾ *ib.* Начальныя слова комментарія къ этому документу у Иларія указываютъ, что въ характеризованномъ сношеніи восточныхъ епископовъ съ ариминскими делегатами видное участіе принималъ самъ Иларій,—на котораго по преимуществу и обрушилась за это ненависть арианствующей придворной партіи, угрожавшей галльскому епископу за такое противодѣйствіе церковному „миру“ даже лишеніемъ сана: *His (—epistolis) itaque sumptis, quibus et commemoratae superius blasphemiae subnexae erant, calumnia in eum, qui suscepit intenditur: et tantus detectae fraudulentiae suae hypocritas furor subiit, ut periculum depositionis in eum constituerent (2 n.).* Выраженіе: *quibus et commemoratae superius blasphemiae subnexae erant* даетъ понятіе, что въ полномъ „историческомъ трудѣ“ Иларія цитованному посланію предшествовала документальная характеристика богохульнаго ученія оміевъ и аномеевъ (ср. замѣчаніе Иларія объ этой догматикѣ, съ которой ему пришлось ознакомиться на селевкійскомъ соборѣ, въ *Lib. c. Const. 12—15 nn. M. 10, 589—593 cc.*), что въ свою очередь является новымъ подтвержденіемъ мысли, что дошедшіе до насъ фрагменты *ex opere historico* суть именно фрагменты изъ цѣлостной „книги“ Иларія.

борѣ, въ данномъ комментарий выступаетъ съ полной опредѣленностью. Хотя цитованное посланіе восточныхъ епископовъ было адресовано вообще ариминскимъ делегатамъ и даже съ упоминаніемъ на первомъ мѣстѣ именъ Урзакія и Валента,—однако въ комментарий Иларія Валентъ и Урзакій уже прямо противопоставляются прочимъ делегатамъ, или скорѣе даже общей совокупности западнаго епископата: послѣдній приглашается Иларіемъ выяснить свое отношеніе къ Урзакію и Валенту, заявить о своей солидарности или несолидарности съ ихъ догматикой. „Если эта книга (*iste liber*) Валента и Урзакія не есть (исповѣданіе) вашей вѣры, то почему вы не спѣшите (*non acquiescitis*) осудить ее?“ ¹⁾ Молчаніе западнаго епископата даетъ основанія думать объ его солидарности съ воззрѣніями Валента. ²⁾ Въ дальнѣйшихъ словахъ Иларій, повидимому, не безъ намѣренія, для большей силы рѣчи, отождествляя западный епископатъ съ его представителями въ Константинополѣ, характеризуетъ преступное поведеніе послѣднихъ въ столицѣ. „Почему вы послѣ селевкійскаго собора, придя въ Константинополь тотчасъ соединяетесь (*jungitis*) съ осужденными (уже) еретиками?“ ³⁾ Это послѣднее братанье западныхъ представителей съ арианствующими епископами является тѣмъ болѣе предосудительнымъ, что къ осмотрительности располагаютъ и предостереженія оміусіанскихъ делегатовъ, и самыя условія момента, показывающія въ предлагаемой уніи наличность уже осужденной ереси ⁴⁾.

¹⁾ *Ib.* 2 n. M. 10, 707.

²⁾ *Quisque haec delata non damnat, necesse est eorum sese studii socium profiteatur: quia nemo est, qui non et quae oderit coarguat, et quae non coarguit probet. Ib.*

³⁾ *Ib.*

⁴⁾ *Non differtis in aliquo tempus adeundi, neque de prudentibus ratione consilii aliquam vobis moram ad percunctandum impenditis. Adeunt deinde vos non communicantes episcopis synodi legati Orientales, gesta omnia edocent damnatam quoque haeresim demonstrant: nonne oportuisset vos saltem vel nunc absistere et cunctarum disceptationum tenorem arbitrio reservari? Sed nescio cujus voluntatis vestrae conscientia recti. Iudicium non recepistis. *Ib.** Нелишне замѣтить, что рѣшительность, съ какою противопоставляется въ приведенной тирадѣ поведеніе западныхъ делегатовъ благоразумной стойкости и осмотрительности оміусіанскихъ епископовъ является новымъ косвеннымъ указаніемъ на происхожденіе этого фрагмента Иларія до 360 г. Отмѣченный тотъ рѣчи Иларія по крайней мѣрѣ

Общій строй и тонъ рѣчи Иларія въ приведенныхъ тирадахъ довольно ясно обрисовываютъ психологію автора: съ одной стороны, Иларій не можетъ не вѣрить, что западный епископать палъ, что на ариминскомъ соборѣ *dissimulatione multorum ac metu* (1 fr.) унія состоялась, поскольку прибывшая въ Константинополь делегация, во главѣ съ Урзакіемъ и Валентомъ, авторитетно выдавала себя за представительницу всего собора, ¹⁾ а съ другой стороны, Иларій не можетъ допустить мысли и о томъ, чтобы эта делегация выражала дѣйствительныя убѣжденія и настроеніе западнаго епископата ²⁾.

Въ слѣдующемъ абзацѣ своего комментарія Иларій сжато выясняетъ догматическую двусмысленность ученія о Сынѣ, принятаго западнымъ міромъ въ аримино-никской формулѣ. Эта формула недостаточно опредѣленно выражаетъ отношеніе природы Сына Божія къ Отцу и тварямъ. Аримино-никскіе епископы утверждаютъ, что они хотя и признаютъ Сына въ нѣкоторомъ родѣ тварію, но тварію, отличною отъ прочихъ твореній ³⁾. Иларію эта оговорка представляется вовсе неубѣдительною, поскольку качественное различіе, конечно,

былъ бы страннымъ, если бы Иларій писалъ эти строки уже послѣ того какъ произошло „паденіе“ самыхъ оміусіанскихъ епископовъ, eo ipso вставившихъ на одну доску съ ариминскими делегатами.

¹⁾ Cfr. надписи *epistolae missae ad Constantium imper. a perfidis episcopis*: „Augusto Constantio synodus Ariminensis Orientalibus consentiens etc. Fr. 9. *Migne*, 10, 703 c.

²⁾ И эти сомнѣнія Иларія, какъ извѣстно, восторжествовавъ: на сторонѣ ариминской уніи оказалось далеко не большинство западныхъ епископовъ.

³⁾ *In conventu multorum vos arguentium, cur etiam non creaturam Dei filium diccretis, respondistis, sanctis ariminensibus non Christum creaturam negatum fuisse, sed dissimilem caeteris creaturis: quia in eo quod dictum sit, non esse creatum velut caeteras facturas, non quia creatio non sit, sed excipiatur a caeteris.* 3 n. M. 10, 708 c. Начальныя слова этой тирады намекаютъ, что въ Константинополѣ были собраны у восточныхъ оміусіанъ съ ариминскими делегатами, въ которыхъ несомнѣнно видное участіе принималъ и самъ Иларій. Извѣстно, что въ никской формулѣ нѣтъ шовашныхъ сейчасъ словъ о своеобразной тварности Сына, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ замѣчаній о Сынѣ, которыя Иларій ниже подвергаетъ критическому анализу. Очевидно эти замѣчанія были высказываемы аримино-никскими делегатами устно, на упомянутыхъ сейчасъ коллоквиумахъ, въ качествѣ поясненій къ никской формулѣ,—прямыхъ или косвенныхъ выводовъ изъ нея.

наблюдается въ порядкѣ всѣхъ вообще тварей, и данная оговорка поэтому нисколько не гарантируетъ отъ мысли, что между Сыномъ и ангелами—лишь такое же различіе, какъ между ангелами и людьми, какого мнѣнія въ сущности и держатся омійскіе дѣятели уніи, въ душѣ—чистые ариане ¹⁾). Эта мысль о существенномъ несходствѣ Сына съ Отцемъ ничуть не ослабляется и оговоркою, что Сынъ произошелъ „не изъ не сущихъ, а отъ Бога“, поскольку эта оговорка не выражаетъ идеи о происхожденіи Сына изъ сущности Отца, а не по свободному лишь дѣйствию его воли ²⁾). Можетъ быть, замѣчаетъ Иларій,—вы подумаете, что я лгу? Но если бы дѣло обстояло не такъ,—если не такова скрытая мысль вашихъ делегатовъ, то они на собраніяхъ съ восточными осудили бы тѣхъ, которые учатъ о рожденіи Сына не изъ сущности, а изъ воли Отца ³⁾). Мысль о неподобіи Сына Отцу, далѣе, не устраняется и замѣчаніемъ о совѣчности Сына Отцу, поскольку эта вѣчность, какъ извѣстно, нѣкоторыми понимается въ смыслѣ предвѣчнаго существованія Сына въ сознаніи (предвѣдѣнія) Отца, аналогичнаго существованію ангеловъ и человѣческихъ душъ ⁴⁾). Неудачнымъ наконецъ, является и центральный терминъ армино-викской формулы:

1) Licet non dissimilis caeteris sit, tamen ut ipse aliud non sit. Quasi vero ulla creatura aliis sit similis, ut angelus homini, homo avi, avis pecudi. Haec si mentior, testes sunt, qui audierunt. Quod si et ipsi tacebunt, loquitur mecum defensus a vobis impiissime liber vester, in quo ut vitrum hyacintho, ita Filius Patri et Deo Christus alienus est. *Ib.* Последнія фразы, заключающія въ себѣ своего рода жалобу Иларія къ западному епископату на ботве, чѣмъ двумерное, върошенное арминскихъ делегатовъ въ Константинополь, могутъ служить также косвеннымъ указаніемъ на злободневный характеръ „книги“ Иларія, рассчитанной на то, чтобы склонить западный епископатъ отречься отъ солидарности съ его восточными делегатами.

2) Deinde in quo audientes fecistis, ut non de nullis exstantibus sit, sed *et Deo*; numquid et quia hoc a vobis dictum sit simulatio non patuit? cum ideo non de nullis exstantibus, sed *ex Deo*, secundum vestram professionem sit, quia eidem voluntas ad id, quod subsistat, exordium fuerit. *Ib.*

3) Mentior sane? si non in conventibus per conventionem libelli sui Orientalibus dasnastis eos, qui non de substantia habere id quod natus est, ed de voluntate dixissent. *Ib.* Арминские делегаты очевидно не хотѣли присоединиться къ извѣстнымъ анаемизмамъ авирикского собора 358 г.

4) *Aeternum* quaque *cum Patre* esse profiteamini. Vere sane dixeristis, si non reclamatum mihi esset, cum ante tempora aeterna de vero Patre Deo

„подобный по Писаніямъ“, ибо по писаніямъ представляется и человекъ подобнымъ Богу, и царство небесное—зерну горчичному и т. п. ¹⁾).

Заключительныя строки комментарія представляютъ собою одушевленное обращеніе Иларія по адресу измѣнившихъ вѣрѣ западныхъ епископовъ, раскрывающее глубину ихъ паденія, и опасности ихъ уніи съ еретиками. „Рабъ, не скажу добрый, но просто порядочный (*sed certe tolerabilis*) не относится безучастно къ порицанію своего господина, и если возможно, вступаетъ за него; воинъ защищаетъ свое отечество отъ опасности, жертвуя для него и душою и тѣломъ; даже собаки, стерегущіе домъ, по какому то инстинкту природы, слышавъ чье либо приближеніе, со всѣхъ ногъ несутся на подозрительный шумъ. А вы (съ одной стороны) исповѣдали Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ и едиnorodнымъ Богомъ, (а съ другой стороны) допускаете отвергать (это ученіе) отъ вашего имени и остаетесь спокойными. Что я говорю: спокойными,—вы сопротивляетесь протестующимъ (противъ этого отрицанія) и принимаете въ свое общеніе ругателей (Сына). Мало того. Изъ вашего собственнаго арсенала (*et bibliotheca etiam vestra*) враги (Сына) заимствуютъ оружіе для своей нечестивой проповѣди, и война противъ Бога теперь ведется изъ вашихъ собственныхъ крѣпостей. Гдѣ ваше исповѣданіе въ Никеѣ Фракійской, о которомъ вы (сами) выразились, что имъ побѣждены всѣ ереси? ²⁾). Ваша лживость (*falsitas*) выведена наружу: Солнце правды озарило предъ Своими исповѣдниками тьму вашего исповѣданія: ибо что вы одобряете, то и осуждаете, и переходите на сторону еретиковъ. Такимъ образомъ, если до сихъ поръ вы кривили душой ко вреду (отдѣльныхъ) личностей (*ad fraudem hominum fefellistis*) ³⁾, то теперь (уже) въ самомъ

Deum verum unigenitum natum praedicassetis, ut aeternitas ei cum Patre angelorum animarumque humanarum, non jam anteriorum, sit, sed futurorum.

¹⁾ *Similem quoque secundum Scripturas esse dixistis: quasi non secundum scripturas similis Deo et homo sit, et regnum coelorum granum sinapi et fermentum et sagena. Ib. M. 10, 709 c.*

²⁾ *Cfr. fr. VII, 4 n. M. 10, 697 c.*

³⁾ Иларій, повидимому, намекаетъ на недостаточную стойкость западнаго епископата на Арелатскомъ и Миланскомъ соборахъ въ защитѣ Аванасія и другихъ борцовъ за православіе.

въроученіи вы заявили себя ненавистниками Христа Бога (nunc ipsam ad professionem professi in Deum Christum odii prodidistis)¹⁾. Эти суровыя обличительныя слова Иларія, въ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ слышится и братское memento по отношенію къ западнымъ епископамъ, звучація какъ мощный, полный силы аккордъ, по нашему мнѣнію, вполне могутъ быть разсматриваемы, какъ естественный конецъ всей „книги“ Иларія ad emendationem ариминскихъ отцовъ,—вопреки мнѣнію Schanz'a, который объявляетъ „историческій трудъ“ Иларія совершенно незаконченнымъ²⁾.

Тѣ свѣдѣнія объ общемъ содержаніи, характерѣ, цѣли и времени написанія „историческаго труда“ Иларія, какія мы извлекли изъ анализа его перваго и послѣдняго фрагментовъ, въ извѣстной степени проливаютъ свѣтъ и на другіе, приписываемые Иларію фрагменты, устанавливая нѣкоторыя данныя

1) 4 n. M. 10, 709—710 с.

2) Op. cit. 267 s. Wenn man sich erinnert, dass opus historicum in Constantinopel begonnen wurde, so findet man auch leicht den Grund der Nichtvollendung auf: da Hilarius 360 in seine Heimat verwiesen wurde, er also den Schauplatz der arianischen Kämpfe verliess, mochte er keinen rechten Zweck des Buches mehr abgesehen haben. Съ этимъ замѣчаніемъ Schanz'a едва ли можно согласиться. Не говоря уже о томъ, что свѣдѣтельства Іеронима и Руфина о *книгѣ* Иларія располагаютъ видѣть въ ней цѣлостное произведеніе—памфлетъ,—нельзя думать, чтобы Иларій не имѣлъ никакихъ побужденій довести до конца свою полемическую книгу противъ ариминской уніи и по пріѣздѣ на западъ, если и допустить, что онъ не успѣлъ закончить ее до этого времени. Несомнѣнно, что ариминская унія несмотря на свою внутреннюю эфемерность, при Констанціи, особенно еще въ 360 г., имѣла свою силу. Известно, что единичные сторонники ея были на западѣ еще долгое время (ср. *Самуиловъ*. Цит. соч. 75 стр. и д.), каковы, напр., былъ извѣстный Авксентій Миланскій (ср. *Hilar.* Lib. c. Aux. 15 n.), несмотря на то, что въ это время церковныя дѣла на западѣ пришли почти уже въ прежнее состояніе (ср. *Sulp. Sev. Hist.* s. 2, 45: Hilarius.. frequentibus intra Gallias conciliis, atque omnibus fere episcopis de errore profitentibus, apud Ariminum gesta condemnat et in statum pristinum ecclesiarum fidem reformat), и несмотря на то, что сами западные императоры—Валентиніанъ и Граціанъ исповѣдовали православную догму (ср. *Hilar.* c. Auxent. 7 n: Auxentium... aliter credere, quam rex ipse et alii omnes haberent). Но какъ вышшія особенности манускриптовъ *operis* („explēit“ въ концѣ 10-го фрагмента), такъ и внутреннія черты его „звѣденія“ (сдержанность тона по отношенію къ Констанціи, автобиографическія замѣчанія автора), повторяемъ, располагаютъ относить написаніе всей „книги“ Иларія къ тому времени, когда Иларій еще не былъ осѣдлець о нападѣніи оміусіанскихъ делегатовъ.

для опредѣленія ихъ дѣйствительной принадлежности Иларію. Изъ такого рода фрагментовъ мы остановимся по преимуществу лишь на тѣхъ, которые, заключая въ себѣ, помимо опредѣленныхъ документовъ, какія либо пояснительныя замѣчанія предполагаемаго автора—Иларія, сообщаютъ порою любопытныя подробности церковно-исторической жизни 4-го вѣка. Къ такимъ фрагментамъ прежде всего относится т. н. 2-й фрагментъ, касающійся исторіи сардикійскаго собора 343 г. Несмотря на фрагментарность этого отрывка *operis historici* Иларія, не позволяющую точно судить, въ какой связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ содержаніемъ цѣлой „книги“ Иларія стоитъ этотъ ея отдѣлъ,—мы находимъ, что по своему содержанію онъ вполне гармонируетъ съ общимъ характеромъ и задачей историко-полемическаго трактата Иларія ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если основную цѣль книги Иларія составляло разъяснить западнымъ епископамъ, какими сложными интригами аріане и въ частности ихъ западные главари, Валентъ и Урзакій, подготовляли обращеніе запада къ аріанству, выразившееся въ армино-никской уніи, то для Иларія ничего не могло быть естественнѣе—остановиться на характеристикѣ сардикійскаго собора, на которомъ западнымъ епископамъ пришлось впервые имѣть дѣло съ аріанами и высказать свое отношеніе къ главнѣйшему борцу противъ аріанства—Аеанасію ²⁾. И Иларій, дѣйствительно, въ цитованномъ фрагментѣ довольно подробно останавливается на вопросѣ объ обвиненіяхъ, представленныхъ аріанами на Аеанасія сардикійскому собору ³⁾. Основная мысль,

1) Что этотъ фрагментъ не былъ собственно началомъ, послѣ „введенія“ книги Иларія, объ этомъ можно заключать изъ общанія автора начать свое повѣствованіе съ аредатскаго собора, который хотя хронологически былъ позже сардикійскаго, но по логическому плану книги Иларія долженъ былъ стоять на первомъ мѣстѣ.

2) Объ намѣреніи Иларія—выяснить петинную подкладку знаменитаго на западѣ судебного процесса Аеанасія съ аріанами мы уже знаемъ изъ его „введенія“ (см. Бог. Вѣст. Окт. 374 стр.).

3) Не лишне отмѣтить, что въ данномъ фрагментѣ Иларій подробно касается дѣятельности Урзакія и Валента (18 п. М. 10, 614), и въ частности довольно подробно въ ироническомъ тонѣ характеризуетъ *opportunitatem* этихъ епископовъ, которые *recipi se in ecclesiam deprecantur etc.* (19—20 п. М. 10, 546—50),—что вполне соответствуетъ сообщенію Иеронима о книгѣ Иларія, какъ направленной *adversus Valentem et Ursacium*.

которую Иларій проводитъ въ своихъ замѣчаніяхъ къ документамъ сардикійскаго собора,—та, что всѣ обвиненія противъ Аѳанасія были явно несостоятельными и очевидно служили для аріанъ лишь предлогомъ, чтобы добившись осужденія самаго энергичнаго борца за никейскій символъ, удобнѣе достигнуть торжества своей доктрины. Отмѣтивъ наивность аріанскихъ обвиненій Аѳанасія въ потворствѣ буйству пресвитера Макарія въ мареотской церкви ¹⁾, Иларій останавливается на вопросѣ объ отношеніи Аѳанасія къ Маркеллу, поскольку дружба Аѳанасія съ анкирскимъ епископомъ давала аріанамъ поводъ обвинять его въ общеніи съ завѣдомыми еретиками, въ особенности послѣ того какъ Маркеллъ былъ скомпрометтированъ уклоненіемъ въ ересь своего ученика Фотина. Не отрицая связи между взглядами Маркелла и Фотина, Иларій доказываетъ, что сомнительность вѣроченія Маркелла нисколько не набрасываетъ тѣни на Аѳанасія, и тѣмъ болѣе не могла быть законной причиной для его осужденія, какъ этого хотѣлось бы аріанамъ, которые по преимуществу этимъ вопросомъ были заняты на сирмійскомъ соборѣ (347 или 351 года), имѣвшемъ своею задачею между прочимъ пересмотрѣть и кассировать сардикійскія опредѣленія о Маркеллѣ и Аѳанасіи. Хотя,—таковъ ходъ мыслей Иларія,—вопросъ о Маркеллѣ на западѣ почитался уже исчерпаннымъ на сардикійскомъ соборѣ, реабилитировавшемъ Маркелла и Аѳанасія, такъ что отцы медіоланскаго собора (347 г.), увѣдомляя восточныхъ епископовъ объ ереси Фотина, не сочли нужнымъ касаться вопроса о Маркеллѣ,—однако люди, извѣстные своею хитростію, коварствомъ и злобою, захотѣли воспользоваться вопросомъ о Фотинѣ, какъ благопріятнымъ предлогомъ—осудить и Маркелла, учителя Фотина, а осудивши Маркелла поднять и заглохшее дѣло о винахъ Аѳанасія, вмѣстѣ съ Маркелломъ оправданнаго на сардикійскомъ соборѣ ²⁾. Едва ли можно сомнѣваться, что

1) Is n. M. 10. 614 c.

2) *Blud esse cognitum cunctis oportet, nullam unquam adversus Marcellum, praeter eam, quae Sardicensibus est dissoluta sententiam, deinceps synodum fuisse contractam; neque tunc cum de Photino decretum ab Occidentalibus est et ad Orientales est relatum, aliquid in eum expressum fuisse iudicium; sed homines, mente callidos, ingenio subtiles, malitia pertinaces, occasionem revolvendi ejus, quo Athanasii absolute (Sardica data) est*

подъ коварными и злобными людьми Иларій въ дапномъ случаѣ разумѣетъ предводителей агрессивнаго движенія аріанъ на западъ,—и прежде всего Урзакія и Валента, игравшихъ видную роль на сирмійскихъ соборахъ. Но этотъ хитрый маневръ аріанъ, по взгляду Иларія, не выдерживаетъ критики. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что между ересью Фотина и доктриной Маркелла есть извѣстная историческая связь ¹⁾, но какое отношеніе этотъ фактъ можетъ имѣть къ вопросу объ авторитетѣ сардикійскаго собора и о законности его постановленій относительно Аѳанасія? Въдъ сардикійскій соборъ высказалъ свое сужденіе о Маркеллѣ по спеціальному поводу, рассмотрѣвъ его книгу „de subjectione (ὑποταγή) Domini Christi“, осужденную аріанами на константинопольскомъ соборѣ (336 г.) противъ Аѳанасія. Вѣрность сужденія сардикійскихъ отцовъ объ этой книгѣ, какъ содержащей въ себѣ православное ученіе, остается неизменною до сихъ поръ, и ничуть не колеблется отъ того, что Маркеллъ позднѣе сталъ высказывать мысли уже еретическаго характера ²⁾. Извѣстно, что тотъ же самый Аѳанасій, дѣло котораго на сардикійскомъ соборѣ было такъ тѣсно связано съ вопросомъ о Маркеллѣ, впоследствии, познакомясь съ позднѣйшими сочиненіями Маркелла, проникнутыми фотиніанскимъ духомъ, отлучилъ Маркелла отъ своего общенія ³⁾.

dissolutum, quaesivisse iudicii; et rescribentes de Photino, Marcelli mentionem, velut institutionum talium magistri, addidisse: ut mortuam de Athanasio ipso jam tempore quaestionem et veritatis iudicio consepultam in publicam recordationem causae novitas excitaret et subrepens per Photini damnationem Marcelli nomen inveheret. fr. 2. 22 n. *Migne* 10, 651 c. О хронологическихъ датахъ отмѣченныхъ медіоланскаго и сирмійскаго соборовъ см. у *В. В. Болотова*: Либерій еп. Римскій и сирмійскіе соборы (Христ. Чтеніе. 1891 г. 1. 436—459 стр.). Вопросъ о времени послѣдняго собора въ общепности представляется спорнымъ (Cfr. *Zahn*, Marcellus v. Ancyra. *Götha*. 1867. 80 s. *Guatkin*, Studies of Arianism. Cambridge. 1900. 149 p. *Hefele*, Conciliengeschichte. Freiburg. B. 1873. 1. 640 s. *Harnack*, Lehrbuch d. Dogmengeschichte. 2, 242 s.).

²⁾ Photinus Sirmiensis episcopus fuit a Marcello imbutus: nam et diaconus sub eo aliquandiu fuit. Fr. 2. 19 n. M. 10, 645 c.

¹⁾ Exstat Marcellum ab Arianis occasione libri, quem de subjectione Domini Christi ediderat, una cum Athanasio fuisse damnatum. Docetur etiam recitatione ejusdem libri innocentem deprehendi. Falsitatem quoque iudicii ariani (на константинопольскомъ соборѣ 336 г.) exstantis adhuc libri fides arguit. 22 n. M. 10, 651 c.

³⁾ Idem Athanasius Marcellum, qui post recitationem libri quem scriptum:

Итакъ, что за причина, по которой аріане, пользуясь фактомъ уклоненія Маркелла въ еретичество, настаиваютъ на пересмотрѣ сардикійскихъ опредѣленій объ Аѳанасіи? Развѣ отпаденіе Маркелла отъ вѣры выразилось въ той его книгѣ, которая была опробирована сардикійскимъ соборомъ, а произошло не въ позднѣйшее время, уже послѣ того, какъ Аѳанасій прекратилъ съ нимъ общеніе? Не ясно-ли, что въ обоихъ случаяхъ Аѳанасій является безукоризненнымъ: и тогда, когда послѣдуя авторитету сардикійскихъ отцовъ, имѣлъ общеніе съ Маркелломъ, и тогда, когда заблаговременно, безъ всякаго соборнаго постановленія, порвалъ съ нимъ общеніе ¹⁾. Очевидно, заключаетъ Иларій,—что причина настойчиваго желанія „коварныхъ людей“ на сирмійскомъ соборѣ—кассировать сардикійскія постановленія, лежала въ другой плоскости ²⁾. Причина всѣхъ ложно возводимыхъ на Аѳанасія обвиненій заключается въ ненависти къ нему со стороны аріанъ, которые справедливо видятъ въ немъ главнѣйшаго творца и опоры никейской вѣры ³⁾. Оставляя въ сторонѣ характеристику собственно догматической части этого фрагмента Иларія, представляющей сопоставленіе никейскаго символа съ вѣроопредѣленіемъ отмѣченнаго сирмійскаго собора (въ его посланіи „Profitemur“), которое „коварные люди“

ediderat (nam hunc nos quoque habemus) sententia synodi Sardicensis episcopatus erat redditus, ubi quaedam alia nova miscere sensit, et ambiguus praedicationibus, ejus in quam Photinus erupit doctrinae viam quaerere, a sua communione separat anteriore tempore, quam Photinus arguitur, praeventam judicio meditationem corruptae voluntatis ostendens, et non ex libri editione condemnans. 21 n. M. 10, 650 c.

1) Cur abnegatae Marcello communionis Athanasius reus esse rescribitur? Numquid propter libri vitium Marcellus abstentus est?.. Nam negata sibi ab Athanasio communione ingressu sese ecclesiae Marcellus abstinuit. Ita communio cum eo in ista fide de subjectione et traditione regni docet: negata russum pravitate doctrinae alterius ostendit. Ac sic utrumque viri istius judicium caret culpa, cum in data communione synodi (Сардикійскаго) sit secutus assensum; in abnegata vero, ipso se Marcello abdicante solo sine ulla synodi auctoritate. 22 n. M. 10, 651 c.

2) Verum omnis ista alterius causae et doloris est quaestio. *Ib.*

3) Hujus intimandae cunctis fidei (—никейскій символъ) Athanasius in Nicaea synodo diaconus, deinceps Alexandriae episcopus, vehemens auctor exstiterat, et arianam pestem in tota Aegypto veri tenax vicerat; atque ob id conjuratis in eum testimoniis falsitas est criminum comparata. 33 n. M. 10, 658 c.

хотѣли ввести въ церковь, добиваясь осужденія Аѳанасія ¹⁾, мы уже изъ изложеннаго содержанія цитованнаго фрагмента можемъ сдѣлать выводъ объ его соотвѣтствіи задачамъ и плану историческаго труда Иларія, и, слѣдовательно, объ его весьма вѣроятной принадлежности къ этому именно произведенію галльскаго богослова.

Гораздо больше сомнѣній въ принадлежности Иларію возбуждаетъ слѣдующій изъ дошедшихъ до насъ съ комментаріями автора т. н. 4-й фрагментъ, содержащій въ себѣ посланіе папы Либерія къ восточнымъ епископамъ (*Studens paci.*), въ которомъ папа объявляетъ Аѳанасія отлученнымъ отъ общенія съ римскою церковію за то, что этотъ послѣдній не явился на судъ къ папскому трибуналу для разбирательства своей распри съ восточными епископами,—документъ, извѣстный намъ только изъ фрагментовъ Иларія ²⁾. Что Иларій, имѣя въ виду въ своемъ историческомъ трудѣ разоблачить коварную тактику аріанъ на христіанскомъ западѣ, могъ затронуть и вопросъ о папѣ Либеріи, — лицѣ, по отно-

1) *Fidem. condiderunt, fraudulentam, haeticam et verbis blandientibus veneno interiore suffusam.;* uno eodemque subscriptionis elicite assensu in Photini animadversionem, in Athanasii reatum, in damnationem fidei transeat. *Ib.* 24 n. Не только общій духъ, но мѣстами и фразеологія этой догматической части фрагмента вполне соответствуютъ извѣстнымъ намъ богословскимъ сочиненіямъ Иларія, что выразительно указываетъ на его принадлежность Иларію. Ср., напр., 2 fr. 32 n: *essentia enim ex eo, quod semper est, nuncupatur*, и *De Syn.* 12 n: *proprie autem essentia adeireo est dicta, quod semper est.* M. 10, 490 c.

2) Полный текстъ его — таковъ. *Dilectissimis fratribus et coepiscopis nostris universis per Orientem constitutis Liberius urbis Romae episcopus aeternam salutem. Studens paci et concordiae ecclesiarum, postea quam litterae Charitatis vestrae de nomine Athanasii et caeterorum factas ad nomen Iuli bonae memoriae episcopi accepi, secutus traditionem majorum presbyteros urbis Romae Lucium, Paulum et Helianum a latere meo ad Alexandriam ad supradictum Athanasium direxi, ut ad urbem Romam veniret: ut in praesenti id, quod Ecclesiae disciplina exstitit, in eum statueretur. Litteras etiam ad eundem per supradictos presbyteros dedi, quibus continebatur, quod si non veniret, sciret se alienum esse ab Ecclesiae Romanae communione. Reversi igitur presbyteri nuntiaverunt eum venire noluisse. Secutus denique litteras Charitatis Vestrae quas ad unanimitatem nostram dedi, me cum omnibus vobis et cum universis episcopis Ecclesiae catholicae pacem habere; supradictum autem Athanasium alienum esse a communione mea sive Ecclesiae romanae et consortio litterarum ecclesiasticarum.* Fr. 4, 1 n. M. 10, 678—681 cc.

шенію къ которому аріанскія козни увѣнчались наибольшимъ успѣхомъ, наложившимъ печальную тѣнь на нравственный обликъ этого предстоятеля римской катедры,—это является вполне естественнымъ предположеніемъ. Основанія, по которымъ представляется затруднительнымъ признать принадлежность Иларію цитованнаго документа, состоятъ исключительно въ самомъ его содержаніи, повидимому расходящемся со всѣмъ, что мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ объ отношеніяхъ между Аѳанасіемъ и Либеріемъ. Съ одной стороны, ни Аѳанасій и никто другой изъ древнихъ писателей не упоминаютъ объ этомъ „паденіи“ Либерія, видимо относящемся къ до-ссылному періоду его папствованія (сfr. ad nomen Iulii etc.) и говорятъ лишь объ его паденіи послѣ ссылки, когда онъ, „убоясь смерти“, подписалъ какое „еретическое“ опредѣленіе ¹⁾, а съ другой стороны, положительно извѣстно, что Либерій, по свидѣтельству самого Аѳанасія, въ Римѣ до ссылки ревностно стоялъ за александрійскаго епископа, несмотря на угрозы и обольщенія со стороны евнуха Евсевія, ²⁾—затѣмъ защищалъ его на миланскомъ соборѣ, и наконецъ отправился ради него въ ссылку, предпочитая, какъ говоритъ Аѳанасій, „лучше все претерпѣть, нежели измѣнить истинѣ и опредѣленію, сдѣланному въ мою пользу“ ³⁾. Впечатлѣніе необычайности, производимое самымъ содержаніемъ цитованнаго документа, еще болѣе усиливается комментариемъ къ нему Иларія,—комментаріемъ вообще очень туманнымъ по своему смыслу, и въ особенности загадочнымъ по своимъ начальнымъ словамъ, въ которыхъ Иларій высказываетъ мысль, что въ приведенномъ посланіи Либерія нѣтъ ничего „несвятого“, набрасывающаго тѣнь на его автора ⁴⁾.

1) *Athanas. Hist. ad monach.* 41 n. *Migne*, s. g. 25, 741 s. In haeticam pravitatem subscribens. *Hieron. Chron.* X. *Migne*, 27, 685 c. *Philost. H. E.* 4, 3. *Migne*, s. g. 65, 518 c.

2) *Athanas. Op. cit.* 35 n. ff. M. 25, 733 ff.

3) *Athanas. Apologia c. arianos.* 90 n. M. 25. 469 c.

4) Полный текстъ комментарія къ этому документу у Иларія—таковъ. *Quid in his litteris non sanctitatis, quid non ex metu Dei eveniens est? Sed Potamius et Epictetus dum damnare urbis Romae episcopum gaudent, sicut in Ariminensi synodo continetur, audire haec noluerunt. Quin etiam Fortunatianus episcopus epistolam eamdem rursus diversis episcopis mittens, nihil profert. Ut autem in negata Athanasii communione sibi potius essent onerosi, remque*

Существующія въ научной литературѣ сужденія объ этомъ фрагментѣ—очень разнообразны. Одни изъ ученыхъ совершенно отрицаютъ подлинность какъ самаго документа, такъ и присоединяемаго къ нему комментарія. По взгляду *Stiltinck'a*, приведенное посланіе Либерія въ связи съ замѣчаніями къ нему комментатора является наилучшимъ доказательствомъ вообще не принадлежности фрагментовъ Иларію, поскольку очевидная нелѣпость комментарія ясно обнаруживаетъ въ его авторѣ „невѣжду (*hominem quoque imperitum*), который, кажется, самъ не понималъ, что говоритъ (*ipse nescivisse, quid diceret*)“¹⁾. Къ такому взгляду отчасти примыкаетъ *Cave*, трактующій цитованный фрагментъ или какъ безусловно подложный, или какъ отрывокъ *ex opere historico* Иларія, лишь по небрежности переписчика помѣщенный не на своемъ мѣстѣ²⁾, и *Lefevre (Faber)*, объявляющій это посланіе „сомнительнымъ“ исключительно на основаніи его внутренняго характера³⁾. Другіе ученые признаютъ подлинность этого фрагмента въ условномъ смыслѣ: не отрицая его принадлежности къ историческому труду Иларія, они объявляютъ цитованное посланіе Либерія подлогомъ со стороны арианъ, приведеннымъ у Иларія въ качествѣ образчика безнравственной и коварной тактики арианъ. Этотъ взглядъ былъ глухо высказанъ у Баронія⁴⁾, раскрытъ *Cooustant'омъ* и *Самуило-*

omnem sibi periculi facerent, dummodo nihil Sardicensi synodo, qua Athanasius absolutus et Ariani damnati fuerant decernerent; litterae ex Egypto omni atque ab Alexandria missae admonebant: quoniam quales ad Julium pridem de reddenda exsulanti Athanasio communiione erant scriptae, tales nunc ut de subjectis intelligentur, ad Liberium datae sunt de tuenda. Ib. 2 n. M. 681 c.

1) *Acta ss. Sempt. VII, c. 577.*

2) *Cave. Scriptor. eccles. hist. litteraria, Basel. 1741, c. 213: aut adulterina prorsus est, aut, quod ego potius arbitror, ex sede sua revulsa in locum alterius magis catholicae apud Hilarium isthoc in loco irrepsit: quod mihi et nota huic epistolae ad Hilario apposita certissime constat. Sic enim dixit: quid in his litteris etc. Haec vero dixisse Hilarium de epistota quae ibi exstat, nemo cui sanum sinciput, existimare potest.*

3) *Liberii epistola prima dubia, категорически заявляетъ Фаберъ. Основанія для этого утверженія Фаберъ указываетъ въ молчаніи объ отлученіи Аванасія Либеріемъ у древнихъ писателей и несоответствіи этого факта достоинству обонхъ этихъ лицъ. Относптельно происхожденія даннаго документа и комментарія къ нему Фаберъ не даетъ никакихъ разьясненій. (Praefatio etc. *Migne*, 10, 891—2 cc.)*

4) *Baronius (in Appendix'x Annal. eccles. 3 t. ad an 352)* хотя отрицаетъ

вымъ, видимо принять у Hefele, Langen'a, и отчасти у Viehhauser'a ¹⁾. Наконецъ, въ прямомъ смыслѣ подлинность цитованнаго документа принимается у Bower'a, Tillemont'a, и Schiktanz'a ²⁾, при чемъ первые двое относятъ его происхождение къ самому началу папствованія Либерія, а послѣдній—къ эпохѣ жизни Либерія въ ссылкѣ.

Оставляя въ сторонѣ ученія мнѣнія перваго рода, или обходящія (Фаберь), или скорѣе разрубающія, чѣмъ распутывающія спорный вопросъ (Стильтингъ), мы остановимся на сужденіяхъ втораго рода, которыя повидимому вполне удовлетворительно разъясняютъ смыслъ какъ самаго документа, такъ и примыкающаго къ нему комментарія, и вполне гармонируютъ какъ съ характеромъ историческаго труда Иларія, такъ и съ духомъ аріанской эпохи. Что аріане для достиженія своихъ цѣлей не брезговали фабрикаціей поддѣльныхъ документовъ, объ этомъ мы имѣемъ авторитетныя свидѣтельства Аѳанасія ³⁾ и сардикійскаго собора ⁴⁾, а что Иларій имѣлъ побужденія—занести образчикъ этой еретической фабрикаціи въ свою книгу, объ этомъ можно догадываться изъ самой тенденціи его „историческаго труда“ ⁵⁾.

принадлежность посланія Либерію, но признасть его современность эпохъ Либерія, (сfr. *Coutant*. Nota 9 in IV fr. *Migne* 10, 678 с.).

¹⁾ *Coutant*. Nota 9 in IV fr. *Migne*. 10, 678—680 сс. *Самуиловъ*. Дит. соч. Приложенія. 1—4 стр. *Hefele*. Conciliengeschichte. 1 B. 626. 665 ss. *Langen*. Geschichte d. röm. Kirche. 1. B. 461 s. *Viehhauser*. Op. cit. 50 s.

²⁾ *Bower*. Unparteiische Historie d. römischen Päpste. 1768. 1 Th. 200—201 s. *Tillemont*. Memoires pour servir a l'histoire eccles. 8. t. 139 p. *Schiktanz*. Op. cit. 79—86 ss. *Keinkens*, хотя высказываетъ: selbst d. Brief: Studens paci nebst der beigefügtem Bemerkung kann noch sehr gut verteidigt werden (Op. cit. 219, anm. 1), однако не приводитъ въ пользу этого взгляда никакой аргументаціи. Равнымъ образомъ *Göttinger* (Die homöusianische Partei bis zum Tode d. Konstantin. Lpz. 1900) принимаетъ содержаніе цитованнаго фрагмента Иларія, какъ не вызывающее никакихъ возраженій (34 s.).

³⁾ „Хотя бы показали письма, похожія на мое, и это не служить еще несомнѣннымъ доказательствомъ. Иные пишутъ подъ чужую руку; такіе люди не рѣдко поддѣлывались подъ вашу царскую руку“. *Athan*. Apolog. ad. Const. 11 n. 23, 605 с.

⁴⁾ *Lectae sunt litterae factae a Theognito falsae adversus coepiscopos nostros Athanasium et Marcellum* (Epist. S. Sard, *Hilar*. Fr. 2 n. M. 10, 634). Cfr. *Coutantii* nota 9 ad fr. IV. M. 10, 680 с.

⁵⁾ *Viehhauser*. 52 s: sie deshalb in die Sammlung aufnahm, weil sie seine Tendenz, (die verwegene Lügenhaftigkeit der Ketzler darzuthun) ungeschützt zeigen konnten.

Если же допустить, что Иларій намѣренно внесъ этотъ подложный документъ въ свою книгу, то станутъ понятными и загадочныя начальныя слова его комментарія, которыя очевидно имѣютъ чисто ироническое значеніе (*meam esse ironiam*) ¹⁾. Понятно значеніе и слѣдующей фразы (*Secd Potamius et Epictetus etc.*): она какъ „противоположеніе первой фразѣ, кажется, даетъ мысль, что Потамій и Эпиктетъ, составляя подложное письмо, не хотѣли слышать ни о святости, ни о страхѣ Божиемъ“ ²⁾. Смыслъ дальнѣйшихъ словъ комментарія—тотъ, что „несмотря на подлогъ, которымъ аріане хотѣли обмануть епископовъ, они не достигли отъ Либерія перерѣшенія постановленій сардикскаго собора“, и радость ихъ была непродолжительна, потому что изъ Египта явилась къ Либерію депутація, съ письмомъ отъ египетскихъ епископовъ. *Litterae* (вѣроятно, замѣчаетъ г. Самуиловъ опущено *nam* или *enim* и далѣе указывается причина неудачи) *ex Aegypto omni atque ab Alexandria missae admonebant* (разумѣется,—вставляетъ г. Самуиловъ,—Либерія въ невинности Аѳанасія) *etc.* „Съ этимъ согласно свѣдѣніе въ письмѣ Либерія къ Констанцію (*Obsecro*) о присылкѣ къ нему писемъ отъ 80 египетскихъ епископовъ въ защиту Аѳанасія и съ ними согласился Либерій (*fr. V, 2*). Если справедливо подобное разъясненіе текста, тогда приходится признать составителями письма, которое разсылалъ Фортутатіанъ, Потамія и Эпиктета и послѣ миланскаго собора, на которомъ палъ Потамій... Цѣль составленія была побудить западныхъ епископовъ авторитетомъ Либерія къ подписи осужденія Аѳанасія. Извѣстно, что на миланскомъ соборѣ было 32 епископа, а подписей получилось 300. Очевидно, аріане пользовались всѣми возможными средствами, чтобы повліять на западныхъ епископовъ“ ³⁾.

Несмотря на видимую вѣроятность изложеннаго взгляда Кутана—Самуилова на смыслъ цитованнаго фрагмента, есть нѣкоторыя основанія, не позволяющія намъ согласиться съ нимъ. Во-первыхъ, этотъ взглядъ не совсѣмъ уясняетъ смыслъ замѣчанія комментарія, что Потамій и Эпиктетъ *damnare ut-*

¹⁾ *Cutan. nota 9 ad IV fr. M. 10, 680 г. Самуиловъ. Цит. соч. Приложение А. Стр. 2.*

²⁾ *Самуиловъ. Ib.*

³⁾ *Самуиловъ. Ib. 2—3 стр.*

bis Romae episcopum gaudent, sicut in ariminensi synodo continetur. Трудно сказать, насколько успѣшно аріане достигали своихъ цѣлей фальсификаторскими приѣмами, но естественно думать, что значеніе такихъ подлоговъ было довольно слабымъ: секретъ поддѣлки едва-ли оставался долгое время тайной, въ особенности когда дѣло касалось такихъ видныхъ лицъ, какъ римскій епископъ, участіе или неучастіе котораго въ томъ или другомъ дѣлѣ не могло оставаться достовѣрно не извѣстнымъ широкому кругу лицъ. Отсюда, слова Иларія, что Епиктетъ и Потамій „возрадовались“, узнавъ объ осужденіи Аѳанасія римскимъ папою, представлялись бы странными, если бы документъ объ этомъ осужденіи Аѳанасія былъ только ихъ же собственной фабрикаціей. Естественноѣе предполагать, что аріанамъ на этотъ разъ посчастливилось заполучить отъ папы подлинный документъ, на вліяніе котораго они имѣли полное основаніе разсчитывать. Небезъинтересно, что у Иларія радостное впечатлѣніе, произведенное этимъ документомъ на аріанскіе круги, сравнивается съ впечатлѣніемъ отъ успѣха ариминской (никской) уніи. Вторыхъ, въ объясненіи г. Самуиловымъ цитованнаго фрагмента намъ представляются нѣкоторыя внутреннія и хронологическія несообразности. Съ одной стороны, высказывается, что отлученіе Аѳанасія Либеріемъ было лишь чистѣйшимъ вымысломъ двухъ аріанскихъ епископовъ, а съ другой стороны, представляется, что какъ будто по поводу этого вымысла въ Римъ пріѣзжаетъ нарочитая депутація египетскихъ епископовъ, и самая „неудача“ аріанскаго замысла представляется обусловленной вліяніемъ этой депутаціи и ея писемъ на папу. Составленіе цитованнаго письма, наконецъ, у г. Самуилова, съ одной стороны, приурочивается къ эпохѣ послѣ миланскаго собора (355 г.) и самая цѣль его полагается въ желаніи аріанъ увеличить число подписей подъ миланскимъ опредѣленіемъ, а съ другой стороны въ подтвержденіе мысли, что къ Либерію дѣйствительно пріѣзжала делегація египетскихъ епископовъ съ письмами за Аѳанасія (пріѣздъ которой въ фрагментѣ Иларія ставится въ причинную зависимость съ „подложнымъ“ эскоммуникаціоннымъ посланіемъ Либерія) у г. Самуилова дѣлается ссылка на письмо Либерія къ Констанцію (Obsecro..), между тѣмъ какъ извѣстно, что это письмо Либерія относится ко времени по-

слѣ арелатскаго собора и содержитъ въ себѣ просьбу къ императору о созывѣ новаго (миланскаго) собора по дѣлу Аѳанасія съ аріанами ¹⁾. Такимъ образомъ выходитъ, своеобразная путаница фактовъ: событія, связанные съ фактами до миланскаго собора (письмо Либерія: *Obserco*) въ известномъ смыслѣ обуславливаются событіями, датируемыми послѣ миланскаго собора (агитація аріанской партіи по дѣлу объ увеличеніи подписей подъ миланскимъ опредѣленіемъ, подложное письмо: *Studens расі*, сфабрикованное Потаміемъ, и приѣздъ египетской делегаціи).

Гораздо болѣе соответствующимъ и смыслу обсуждаемаго фрагмента и характеру церковно-историческихъ событій половины 4-го вѣка намъ представляется третій изъ отмѣченныхъ выше взглядовъ на цитованное посланіе Либерія, принимающій въ буквальномъ смыслѣ подлинность какъ самаго документа, такъ и относящагося къ нему комментарія. Этотъ взглядъ, въ достаточно ясныхъ чертахъ высказанный уже Тильмономъ, намъ кажется незаслуженно забытымъ въ позднѣйшей церковно-исторической наукѣ. Препятствія, мѣшавшія подойти къ вопросу съ этого наиболѣе прямого и естественнаго пути, подробно указаны у Кутана, Гефеле и Самуилова и заключаются, какъ мы уже отмѣтили, въ видимомъ разладѣ цитованнаго документа съ другими историческими свѣдѣніями объ отношеніяхъ Либерія къ Аѳанасію,— но эти препятствія намъ не кажутся безусловно неустранимыми. Главнымъ возраженіемъ противъ допущенія дѣйствительнаго разрыва между Аѳанасіемъ и Либеріемъ, и при томъ въ началѣ его палствованія, является умолчаніе объ этомъ фактѣ у Аѳанасія, и въ частности въ его „исторіи аріанъ къ монахамъ“, гдѣ онъ, по хронологическому ходу повѣствованія, повидимому, близко подходитъ къ этому эпизоду, именно послѣ разказа о томъ, какъ

¹⁾ Что посланіе Либерія; „*Obserco*“—имѣло своею цѣлію склонить императора къ созыву новаго (послѣ арелатскаго) собора видно изъ слѣдующаго замѣчанія Либерія: *ad exorandum mansuetudinem tuam, ut benevolenti animo allegationes nostras audire digneris... non difficulter posse concilium impetrare* (1 п.),—въ связи съ замѣчаніемъ того же Либерія, что онъ уже *propter Athanasii negotium et multa alia... concilium fieri... fuerat deprecatus*. (1 п. *Migne* 10. 185 с.). В. В. Болотовъ относитъ посланіе „*Obserco*“ къ 353 г. (цит. соч. Хр. Чт. 1891. 1, 439 стр. Прим.).

ариане „еще вначалѣ покушались“ черезъ вліяніе евнуха Евсевія на папу Либерія „растлить и римскую церковь“¹⁾. Однако, всматриваясь въ логическій ходъ повѣствованія у Аванасія, мы находимъ, что Аванасій имѣлъ полное основаніе и прямой интересъ умолчать объ этомъ эпизодѣ. Поставивъ своею задачей разсказать „монахамъ, повсюду пребывающимъ, о томъ, что сдѣлано арианами при Констанціи“, Аванасій, кажется, заботится не столько объ исторической полнотѣ и точности разсказа, сколько объ яркости изображенія,—и его „исторія“ имѣетъ очень замѣтный характеръ историческаго памфлета, — проникнута тенденціей противопоставить величію и мужеству защитниковъ православія—козни, насилія и обольщенія Констанція и его приверженцевъ. Эта тенденція „исторіи“ Аванасія сказывается какъ въ многочисленныхъ моральныхъ сентенціяхъ, какими пересыпано данное сочиненіе, такъ и въ цѣлыхъ, драматическихъ, но лишь болѣе или менѣе соответствующихъ дѣйствительности діалоггахъ, которые авторъ для болѣшей изобразительности изложенія влагаетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ²⁾. Если же такова была тенденція „исторіи“ Аванасія, то для него было вполне естественно обойти въ ней вопросъ о своей временной размолвкѣ съ папой. Извѣстно, что въ этой же самой „исторіи“ Аванасій всѣми мѣрами старается смягчить измѣну Либерія вѣрѣ во время ссылки, подчеркивая мысль, что Либерій допустилъ этотъ шагъ не по своей злой волѣ, а изъ страха предъ арианами³⁾. Но то паденіе Либерія, выра-

1) 41 п. М. 25. 741 с.

2) Достаточно прочесть такіа, напр., рѣчи ариана къ Констанціи: „если Осій (Кордубскій) останется, то напрасно было заточеніе другихъ: ересь наша гибнетъ. Воздвигни же гоненіе и на него, не пощадь.—ересь наша не знаетъ уваженія къ старческимъ сѣдинамъ“ (42 п.), или такое описаніе расправы ариана съ діакономъ Иларіемъ, легатомъ папы къ Констанціи: „діакона Иларія (Урзакій, и Валентъ и съ ними евнухи) сперва обнажили, сѣкли, а потомъ сослали, приговаривая: для чего не противишься Либерію, но еще послышь отъ него письма“ и т. д. (41 п.).—чтобы убѣдиться, что въ „исторіи“ Аванасія мы вѣрнѣе имѣемъ дѣло не столько съ объективно-историческимъ повѣствованіемъ, сколько съ разсчитаннымъ на извѣстное впечатлѣніе, проникнутымъ определенной тенденціей, разсказомъ.

3) *Alban. Op. cit.* 41 п.: „Заточенный Либерій черезъ два года вывелъ въ ссылку, и убившись смертію, какою угрожали, подписался. Но этимъ доказывается какъ изъ послѣдствій, такъ въ Либеріи ненависть къ

звившееся въ его разрывѣ сношеній съ Аѳанасіемъ въ началѣ папской дѣятельности, о которомъ говорится въ интересующемъ насъ документѣ, не было обусловлено, какъ мы стараемся показать ниже, даже и страхомъ, а было лишь минутной оплошностію папы,—не касалось собственно его религіозно-догматическихъ убѣжденій,—и по своему практическому значенію было настолько ничтожно, что и не могло трактоваться, какъ его „паденіе“. Этимъ своеобразнымъ (не—догматическимъ) характеромъ разрыва съ Аѳанасіемъ и ничтожностію его практическихъ слѣдствій можно объяснить, почему и самъ Либерій въ своемъ посланіи къ восточнымъ изъ ссылки (Pro defisco) не указываетъ, что онъ уже однажды, когда-то осудилъ Аѳанасія.

Признавая полную подлинность цитованнаго посланія Либерія, мы такимъ образомъ имѣемъ дѣло со слѣдующимъ фактомъ, Либерій тотчасъ послѣ своего вступленія на папскій престолъ требуетъ къ себѣ въ Римъ Аѳанасія для разсмотра представленныхъ на него аріанами еще покойному папѣ Юлію жалобъ. Въ своемъ пригласительномъ письмѣ къ Аѳанасію, посланному ему съ пресвитерами Павломъ и Геліаномъ, папа предупреждалъ александрійскаго епископа, что если онъ не исполнитъ этого требованія римской каедрѣ, то будетъ отлученъ отъ общенія съ нею. Аѳанасій черезъ этихъ же самыхъ легатовъ заявилъ папѣ, что онъ, Аѳанасій, не намѣренъ явиться въ Римъ,—и папѣ не оставалось ничего другого, какъ привести свою угрозу въ исполненіе: формально заявить о своемъ общеніи съ обвинителями Аѳанасія, какъ и съ прочими епископами католической церкви, а Аѳанасія—объявить отлученнымъ отъ римской церкви и лишеннымъ общенія съ нею посредствомъ (мирныхъ) церковныхъ грамотъ. Теперь спрашивается, возможенъ ли былъ такой фактъ, и не находитъ ли онъ какого либо разъясненія въ другихъ памятникахъ данной эпохи?

Хорошимъ пособіемъ, проливающимъ свѣтъ на смыслъ этого загадочнаго факта, на нашъ взглядъ, является уже цитованное выше посланіе Либерія къ Констанцію, начинаю-

ереса и справедливость его въ пользу Аѳанасія, когда имѣлъ свободное произволеніе. Ибо что сдѣлано послѣ петицій вопреки первоначальному мнѣнію, въ томъ виднѣ позволѣніе не убѣдившихся, но настаивающихъ“.

щееся словами: *Obsecro*, —написанное въ 353 или 354 г. По своему основному содержанию это посланіе Либерія представляет жалобу папы на арианское направленіе отцовъ арелатскаго собора, которые осудили Аѳанасія, заявивъ себя чистыми арианами,—и просьбу о созывѣ, поэтому, новаго собора по дѣлу Аѳанасія ¹⁾. Но наряду съ этимъ основнымъ содержаниемъ посланіе Либерія, какъ бы въ качествѣ иллюстраціи къ мысли о запутанности дѣла Аѳанасія, сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей изъ его процесса въ Римѣ, сопоставляя которыя съ содержаніемъ интересующаго насъ посланія: *Studens paci*, мы и находимъ возможнымъ объяснить историческій смыслъ этого загадочнаго фрагмента въ такомъ видѣ.

Либерій вступилъ на римскую кафедру 22-го мая 352 г., послѣ смерти папы Юлія (12 апрѣля),—знаменитаго своей стойкой защитой Аѳанасія, и тѣмъ высокимъ авторитетомъ, какимъ онъ пользовался въ церковномъ мірѣ не только на западѣ, но и на востокѣ. Извѣстно, что въ началѣ 40 г.г. къ авторитетному суду папы въ распрѣ Аѳанасія съ арианами обращались какъ египетскіе епископы, такъ и „евсевіевы приверженцы“, съ просьбой о „дозволеніи созвать соборъ и на немъ самому Юлію, если пожелаетъ, быть судьей“ ²⁾. И Юліій самъ высоко ставилъ свой папскій авторитетъ: его посланіе къ отцамъ антиохійскаго собора (340 г.) дышетъ глубокимъ сознаниемъ своего достоинства, и наполнено даже властными упреками по адресу восточныхъ отцовъ за то, что они подъ различными „неосновательными, несправедливыми и подозрительными предлогами“ ³⁾ не поспѣшили явиться къ папѣ для разбирательства своей распри съ Аѳанасіемъ, тогда какъ послѣдній полтора года жилъ въ Римѣ, „ожидая (обращается папа къ восточнымъ), что придете вы“, и при томъ явился въ Римъ „не самъ по себѣ, но будучи вызванъ нами, и полу-

¹⁾ *Accipiant cum deliberatione responsa. Ariti doctrinam se damnare non posse, Athanasium, quod solum exigebant, communione esse privandum. Hinc jam elementia tua hoc quoque consideret, recte catholicae religionis jure servato, an hominis causa debeat diligenter excussequae tractari. Haec in coetu episcoporum diligenter facias omni cum consideratione tractari.* 5—6 nn. M. 10. 685 c.

²⁾ *Athanas. Apologia c. arianos.* 20 n. M. 25. 289 c.

³⁾ *Ib.* 26 c. M. 25. 292 c.

чивъ отъ насъ письма, какъ и къ вамъ было нами писано“¹⁾. Извѣстно, что сардикійскій соборъ (343 г.) формально установилъ расширеніе церковной юрисдикціи римскаго епископа, предоставивъ ему право принимать апелляціи на рѣшенія провинціальныхъ соборовъ, и въ случаѣ нужды переносить разбирательство того или другого дѣла на усмотрѣніе своего трибунала²⁾. Понятно, что послѣ такого возвеличенія римской катедры при Юліи вопросъ о томъ, какую позицію займетъ его преемникъ въ распрѣ Аѳанасія съ аріанами, тянувшейся въ теченіе долгихъ лѣтъ, и все еще развивавшейся, несмотря на повидимому окончательное разрѣшеніе ея на сардикійскомъ соборѣ, получалъ особенное значеніе. Какія надежды возлагали аріане на вновь избраннаго папу, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Аѳанасій. „Съ самаго начала,—пишетъ онъ,—(аріане) не оставили въ покоѣ Либерія, римскаго епископа... Какъ скоро увидѣли, что Либерій держится православія, ненавидитъ аріанскую ересь,.. тотчасъ разсудили эти злочестивые: если Либерія склонимъ на свою сторону, то вскорѣ и всѣхъ преодолѣмъ. И клеветуютъ они царю, а этотъ въ чаяніи чрезъ Либерія привлечъ къ себѣ всѣхъ, немедленно пишетъ, и посылаетъ какого то евнуха, по имени Евсевія, съ письмомъ и съ дарами, чтобы обольстить дарами и привести въ страхъ письмомъ“³⁾. Мы не знаемъ, что собственно писалъ Констанцій Либерію, но изъ дальнѣйшаго повѣствованія Аѳанасія можемъ догадываться, что императоръ настаивалъ на пересмотрѣ дѣла объ Аѳанасіи, рѣшеннаго въ Сардикѣ, мотивируя необходимость этого пересмотра интересами церковнаго мира,—и эти аргументы Констанція, повидимому, настолько были основательны, по крайней мѣрѣ, съ формальной стороны, что Либерій въ принципѣ соглашался на пересмотръ сардикійскаго опредѣленія, и настаивалъ лишь на томъ, чтобы судъ надъ Аѳанасіемъ не былъ

1) *Ib.* 29 c. M. 25, 298 c.

2) *III can: si aliquis episcoporum iudicatus fuerit in aliqua causa, et putat se bonam causam habere, ut iterum concilium renovetur: si vobis placet, s. Petri apostoli memoriam honoremus, ut scribatur ab his, qui causam examinarunt, Iulio Romano episcopo; et si iudicaverit renovandum esse iudicium, renovetur, et det iudices. Si atem probaverit talem causam esse, ut non refricentur, ea quae acta sunt quae decreverit confirmata erunt. Cfr. 4, 7 can. Mansi. 3 t. 23—24 pp.*

3) *Athan. Hist. arian., ad mon. 35 n. M. 25, 735 c.*

заочнымъ, чтобы этотъ судъ былъ совершенъ публично, на соборѣ, и чтобы отцамъ этого предполагаемаго собора была гарантирована свобода сужденій. „Можно-ли поступить такъ съ Аѳанасіемъ,—возражалъ папа на предложенія евнуха Евсевія,—кого совершенно оправдалъ не только первый, но и второй, отовсюду созванный, соборъ ¹⁾, и кого римская церковь отпустила съ миромъ, того можемъ ли мы осудить? И кто одобрить насъ, если заочно окажемъ отвращеніе къ тому, кого лично возлюбили и допустили съ собою въ общеніе? Нѣтъ такого церковнаго правила, не имѣемъ у себя подобнаго преданія отъ отцовъ, которые сами заимствовались у блаженнаго и великаго ап. Петра. Но если царь заботится о церковномъ мирѣ, если повелѣваетъ уничтожить написанное нами въ пользу Аѳанасія ²⁾, то пусть будетъ уничтожено составленное ими противъ Аѳанасія, а также уничтожено составленное и противъ всѣхъ другихъ, и пусть, наконецъ, составится церковный соборъ вдали отъ дворца, гдѣ не присутствовалъ бы царь, не появлялся комитъ, не угрожалъ судія, но было бы достаточно Божія только страха, и апостольскихъ постановленій“ ³⁾. Можетъ быть, какъ мотивъ для пересмотра дѣла объ Аѳанасіи, императоромъ выставлялся и рядъ новыхъ обвиненій со стороны аріанъ противъ александрійскаго епископа,—обвиненій, о которыхъ упоминаетъ и самъ Аѳанасій ⁴⁾.

Какъ поступилъ Либерій въ виду этого настойчиваго желанія императора? Уже изъ представленныхъ сейчасъ переговоровъ Либерія съ Евсевіемъ можно допустить возможность, что папа поддался убѣжденіямъ аріанской партіи и рѣшилъ созвать соборъ въ Римѣ по дѣлу Аѳанасія, „вдали отъ двора“, съ участіемъ самого подсудимаго,—и что папа

¹⁾ Подъ первымъ соборомъ здѣсь очевидно разумѣется римскій соборъ 341 г., и подъ вторымъ—сардикійскій 343 г.

²⁾ Нѣтъ надобности выраженіе: „написанное нами“ понимать въ узкомъ значеніи: написанное лично Либеріемъ, или соборомъ, подъ его председательствомъ, поскольку выше Либерій упоминаетъ о двухъ соборахъ по дѣлу Аѳанасія (при Юліи). Подъ „мы“ въ данномъ случаѣ Либерій, вѣроятно, разумѣетъ вообще православную римскую церковь, или соборы при папѣ Юліи, на которыхъ, естественно думать, принималъ участіе и Либерій, въ качествѣ клирика.

³⁾ *Athan. Hist. ar. ad mon.* 36 n. M. 25, 736 c.

⁴⁾ *Athan. Apol. ad Const.* 2, 6, nn. etc. M. 25, 517, 591 cc.

черезъ особую делегацію потребовалъ къ себѣ на судъ Аванасія, а то обстоятельство, что папа въ цитованномъ посланіи къ восточнымъ не разъ подчеркиваетъ мысль о церковномъ мирѣ, какъ руководящемъ мотивѣ папы въ данномъ случаѣ ¹⁾, въ связи съ отмѣченнымъ выше указаніемъ Констанція на возможность церковнаго мира именно путемъ пересмотра вопроса объ Аванасіи, даетъ косвенное основаніе ставить это посланіе папы въ причинную связь съ воздѣйствіемъ на Либерія со стороны арианской придворной партіи. Тѣ детали, съ какими выступаетъ этотъ фактъ разрыва Либерія съ Аванасіемъ въ цитованномъ посланіи Либерія также не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, безусловно расходящагося съ духомъ данной эпохи. Выступленіе римскаго папы въ роли авторитетнаго судьи между Аванасіемъ и восточными епископами уже имѣло прецеденты въ упомянутой нами пастырской дѣятельности Юлія, — и Либерій, вызывая въ Римъ Аванасія, имѣлъ основаніе говорить (въ анализируемомъ посланіи), что онъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ *traditione majorum*. То обстоятельство, что Либерій оговариваетъ неявку подсудимаго въ Римъ угрозой его отлученія отъ римской церкви также не противорѣчитъ современной церковно-судебной практикѣ, по которой намѣренная неявка той или другой изъ тяжущихся сторонъ въ судъ разсматривалась, какъ фORMALЬНОЕ основаніе для признанія ея виновной, и для оправданія ея соперниковъ. Въ данномъ же случаѣ естественно допустить, что такая оговорка была сдѣлана Либеріемъ не безъ коварнаго вліянія враговъ Аванасія, которые могли возлагать на нее свой, въ дѣйствительности и оправдавшійся, расчетъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ образѣ дѣйствій Аванасія, какъ они обрисовываются въ анализируемомъ документѣ. Тильмонъ высказываетъ догадку, что Аванасій отказался явиться въ Римъ по вызову папы, опасаясь какихъ либо насильственныхъ дѣйствій со стороны своихъ враговъ (*qu'il craignist quelque entreprise sur sa vie*) ²⁾, но намъ представляется болѣе правдоподобной догадка Bower'a, что Аванасія

1) Cfr. *Studens paci et concordiae ecclesiarum.. Me cum omnibus vobis et cum universis episcopis ecclesiae catholicae pacem habere.*

2) *Tillemont.. Op. cit.* 139 p.

насіѣ въ данномъ случаѣ былъ непріятно пораженъ властнымъ тономъ папы, такъ рѣшительно заявлявшаго свою юрисдикціонную власть надъ александрійскимъ епископомъ ¹⁾. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ уже примѣръ различнаго пониманія на востокѣ и западѣ 6-го правила никейскаго собора и 3, 4 и 7 правилъ сардикійскаго собора объ административно-судебныхъ правахъ римской каѳедры,—правилахъ, которыя, какъ извѣстно, на западѣ и въ особенности самими папами понимались въ очень широкомъ смыслѣ ²⁾.

А. Орловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ *Bouyer*. Op. cit. 1. 200—201; Athanasius gerieth in eine ganze ungewöhnliche Bewunderung und konnte sich kaum fassen, da er sahe, wie verächtlich und unanständig der Bischof v. Rom mir ihm umgegangen und ihn bedrohet.

²⁾ Ср. *Предтеченскій*. Развитие вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца 9 в. Казань 1891 г. 37—41 стр.